

УДК 330.1:330.837

В.М.Геец, акад. НАН Украины

Институт экономики и прогнозирования НАН Украины

ДОВЕРИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ УКРАИНЫ

Современные исследования проблем доверия, согласно одной из основоположных трактовок Ф.Фукуямы¹, – важнейшей составляющей социального капитала, сосредоточены на изучении социоэкономических феноменов, возникающих в результате сложившегося уровня доверия в обществе (которое называют межличностным доверием), а также институциональных составляющих доверия, формально близких друг другу, но весьма отличных по содержанию и роли в обществе. Социальный капитал как категория экономической науки возник в результате расширенного толкования движущих сил экономического развития, в состав которых, кроме традиционных, входят ресурсы, связанные с мотивами и условиями, влияющими на поведение человека не только как на участника хозяйственной жизни, но и как на субъекта жизни общественной. Доверие, один из основных носителей социального капитала, согласно Д.Коулману², одна из важнейших разновидностей капитала, – прежде всего, долговременный ресурс экономического роста. Как ключевое понятие, доверие исследуется в рамках многих общественных дисциплин, но в первую очередь в социологии. С 1994 года Институтом социологии НАН Украины осуществляется академически выверенный социологический мониторинг различных социальных феноменов и явлений, влияющих на формирование доверия в обществе. Полученные данные свидетельствуют, что исторические события последних 20 лет, имевшие в своей основе часто институциональную и общественную нестабильность, обусловленную экономическими, политическими и социальными трансформациями, оказали заметное влияние на уровень доверия в украинском обществе. Причём это влияние не всегда зависело от значимости и масштабности событий. Так, с 1994-го по 2010 годы оценки населением уровня своих знаний, определяющих восприятие трансформации и формирующих взгляды и поведенческие настроения людей, практически не изменились, несмотря на огромное количество судьбоносных для страны и общества событий.

Для анализа общественного восприятия жизни страны особое значение имеют показатели, отражающие личную оценку степени достаточности знаний для формирования суждений о происходящих политических и экономических событиях (табл. 1). Оценка населением своих знаний является важным фактором адекватной социальной, экономической и по-

¹ См. детально наиболее полную, по нашему мнению, разработку проблемы доверия: Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. – М., 2004.

² Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 124.

литической его активности. Это с одной стороны. А с другой – учитывая, что в последующем мы увидим их недостаточность, возникает возможность активного манипулирования взглядами населения.

Таблица 1

Оценки населением Украины степени достаточности политических и экономических знаний (1995–2010), % респондентов

Степень достаточности знаний	1995		1999		2004		2008		2010*	
	Политических	Экономических	Политических	Экономических	Политических	Экономических	Политических	Экономических	Политических	Экономических
Не достаточно	31,9	46,7	29,3	40,6	34,6	46,3	27,5	38,2	24,7	38,6
Трудно сказать	25,9	25,0	22,9	23,4	22,1	20,7	23,4	21,8	23,6	22,6
Достаточно	11,0	7,9	12,0	9,6	15,4	15,4	24,4	21,2	22,4	19,0
Не интересует	29,9	19,3	34,9	25,5	27,6	17,3	24,4	18,5	29,3	19,8

* Данные национального мониторингового опроса, проведённого Институтом социологии НАН Украины в апреле 2010 года.

Источник: Українське суспільство 1992–2008. Соціологічний моніторинг соціальних змін. – К., 2008. – С. 552–553.

Итак, число считающих, что у них достаточно политических знаний, с 1995 года увеличилось с 11% до 22,4% (см. табл. 1). Несмотря на, казалось бы, видимое улучшение ситуации за 15 лет, этот процесс имеет в долгосрочной оценке негативную характеристику, поскольку меньше четверти украинского населения полагает, что способно оценить ситуацию и адекватно отреагировать на неё, сформировать своё отношение к ней, а также к окружающим. Это очень мало – меньше, чем каждый четвёртый, может быть полноправным участником политического процесса и, соответственно, сделать политический выбор осознанно. Очевидно, нам понадобится ещё лет 30, чтобы формировать общество, в котором большинство населения осознанно участвовало бы в политических и экономических процессах, было бы способно к самоорганизации и ответственности за принятые решения. Это чрезвычайно трудная задача.

Ситуация с экономическими знаниями не намного лучше. Тех, кто считает, что обладает достаточным количеством знаний, в 2010 году было всего 19,0%, а ведь экономические трансформации продолжаются более 20 лет. И это в эпоху, когда общество и экономика знаний являются основополагающими характеристиками времени.

Однако вернёмся к уже упомянутому нами Дж.Коулману, определившему социальный капитал как один из важнейших современных ресурсов развития наравне с такими известными, как природный, физический и человеческий – характеризующийся, прежде всего, знаниями и навыками, накопленными в обществе, и представленный, в первую очередь, через доверие³.

По данным Мирового банка за 2000 год⁴, удельный вес капитала, связанного с характеристикой человеческих интересов, так называемого неосязаемого капитала, составляет приблизительно 60%–80% в зависи-

³ Детально позицию автора данной статьи относительно взаимодействия доверия и развития см.: Геец В.М. Взаимодействие доверия и развития // Экономическая теория. – 2005. – № 2. – С. 3–16.

⁴ См.: Where Is the Wealth of Nations / World Bank. Washington, DC, 2006.

мости от степени богатства страны. В отдельных странах этот показатель значительно ниже, в частности в России в 2000 году он достигал всего 16% (табл. 2). В основе неосязаемого капитала лежит доверие, имеющее личностную и институциональную составляющие. Россия, как видно из табл. 2, в пять раз отстаёт от развитых стран и в три с лишним раза от бедных стран, что в общем-то даёт основания предполагать, что в Украине, где только начаты разработки в этом направлении, ситуация не лучше, а может, и хуже, поскольку тенденции, характеризующие доверие (особенно межличностное) в наших странах, несколько отличаются. Но об этом речь пойдёт ниже.

Таблица 2

Структура богатства стран в зависимости от степени их богатства (2000)*, % к общему итогу

Группы стран	Природный капитал	Физический капитал	Неосязаемый капитал
Бедные	26,0	16,0	59,0
Средние	13,0	19,0	68,0
Богатые	2,0	17,0	80,0
Мир в целом	4,0	18,0	78,0
Россия**	44,0	40,0	16,0

* Where is the Wealth of Nations (Measuring Capital for the list Century). The World Bank. Washington DC, 2006. – P. 4.

** Сасаки М., Латов Ю, Ромашкина Г., Давыденко В. Доверие в современной России (компаративистский подход к "социальным добродетелям") // Вопросы экономики. – 2010. – № 2. – С. 87.

Украина, относящаяся к так называемым транзитивным странам, в ходе рыночных преобразований опирается в основном на природный и физический капиталы прошлого и не может быстро принципиально изменить характер накоплений неосязаемого капитала, особенно в связи с кризисами. Однако для экономического развития, для изменения характера экономической жизни и поведения людей, а также системы управления, реализуемой теми же людьми, важно уже сейчас опереться на неосязаемый капитал, оценить потенциал, заложенный в нём, иначе успеха в конкурентном отношении нам не добиться.

Уровень доверия, который был в прошлом, определялся иным характером политической, экономической и социальной жизни страны, в которой роль индивидуальных качеств не имела доминирующего характера. В новой системе общественных отношений пришли другие ценности, и отнюдь не только положительные. Культ потребительского общества, культ богатства и т. п. порождает далеко не лучшие образцы человеческого поведения. А ведь нельзя забывать, что нынешний мировой кризис – это кризис потребительской модели. В то же время это рождение новой модели с новыми приоритетами ценностей.

Как изменилось личностное доверие в Украине за годы трансформации? Ссылаясь на исследования, выполненные международным проектом WVS (Всемирное исследование ценностей)⁵, динамика удельного веса украинцев, полагающих, что "большинству людей можно доверять", характеризуется как отрицательная – от 28,8% (1995–1998) до 24,5% (2005–2008). Хотя обследование EVS 2008 года, имеющее совпадающую с WVS методику, показало несколько более обнадеживающие данные – до 28,4%. Отметим, что по России показатели EVS за 2008 год также вы-

⁵ См.: <http://www.edelman.co.uk/trustbarometer/>.

ше (29,4%), чем данные WVS за период 2005–2008 годов. В целом динамика межличностных показателей доверия по Украине, России и другим постсоциалистическим странам Европы воспринимается, как свидетельство того, что путь к рынку в процессе трансформации и упор на индивидуалистический характер поведения по мере удаления от прежней системы не накапливают, а снижают потенциал неосязаемого капитала, в котором одну из главных ролей играет межличностное доверие. Падение же доверия, как известно, увеличивает транзакционные издержки. Правда, по результатам некоторых наблюдений, пик его падения в отдельных странах уже пройден. Количество респондентов, считающих, что большинству людей Украины можно доверять, во многих европейских странах с развивающимися рынками (28,4% в 2008 году) выше, чем, например, в соседней Польше (27,4%) или Болгарии (18,4%), но отстаёт от России (29,4%), Чехии (30,6%), Литвы (29,7%) и тем более от Беларуси (45,4%).

Украина, как и Россия, по характеристике межличностного доверия является полупериферийной страной, как это определяет в своей классификации И.Валлерстайн. Данную классификацию, кстати, активно используют в своих оценках учёные России⁶. Мы на сегодняшний день находимся где-то на уровне латиноамериканских стран, в которых степень доверия приближается в лучшем случае к 25%. Таким образом, наше положение с межличностным доверием можно оценить как лучшее среди худших.

Согласно мониторингу Института социологии НАН Украины, в 1992 году уровень межличностного доверия в украинском обществе составлял 42,8%⁷. Затем он снизился до 32,4% (1999), но в 2004 году, поскольку население настроилось на позитивные изменения, связанные с выборами президента, этот показатель повысился до 39,6%. Потом опять стал падать и в 2008 году равнялся 28,4%. Ради методологической точности отметим, что методика 2008 года была несколько иной, но общая картина долговременных наблюдений, как показано на рис. 1, не изменилась.

Как видно из данных, представленных на рис. 1, с 1999 по 2004 годы в Украине межличностное доверие имело тенденцию к усилению и связывать это надо, прежде всего, с политической стабильностью того времени и положительными изменениями в экономике. При этом доминировали политические процессы, поскольку экономический рост продолжался и после 2004 года, но политический кризис в стране, начавшийся в этом же году и не закончившийся до конца 2009-го, влиял на степень доверия. Политические процессы воздействуют на психоэмоциональное отношение людей друг к другу. Неслучайно в периоды глубоких общественных перемен возможны глубокие межличностные конфликты, ибо теряется доверие. Можно ожидать, что со временем, когда люди не будут делиться на политических друзей и врагов, на первый план выйдут другие ценности и социальный капитал, проявляющийся через доверие, начнёт расти.

Сегодня население массово теряет ориентацию в выборе жизненных ценностей. Результаты Национального мониторингового опроса, проведённого Институтом социологии НАН Украины в апреле 2010 года, свидетельствуют, что многое из того, во что верили наши родители, "разваливается на глазах". Так ответили 83,8% опрошенных. При этом 80,6%

⁶ См., напр.: Сасаки М., Латов Ю, Ромашкина Г., Давыденко В. Доверие в современной России (компаративистский подход к "социальным добродетелям") // Вопросы экономики. – 2010. – № 2. – С. 87.

⁷ Українське суспільство 1992–1996 рр. Соціологічний моніторинг. – К., 2006. – С. 453.

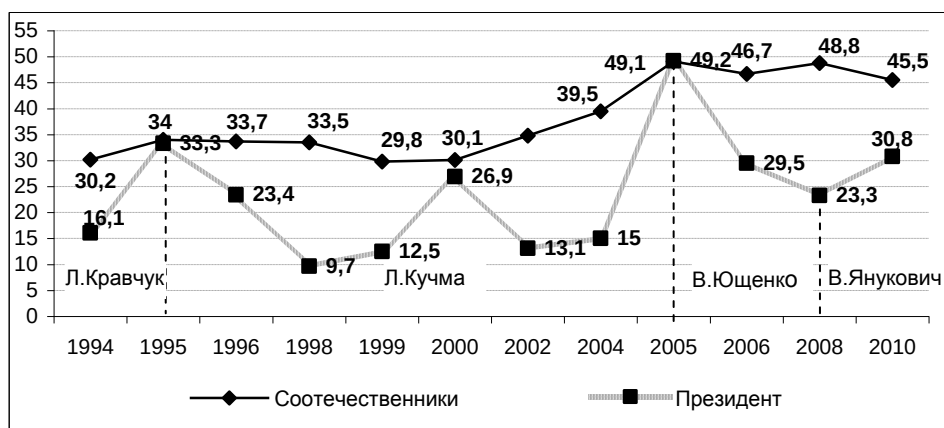
респондентов считают, что большинство людей сейчас вообще ни во что не верят. А это уже достаточно пугающая цифра. За последние 18 лет число таких людей уменьшилось всего на 1,2 п. п., количество же тех, кто не согласен с этим, возросло лишь на 0,3 п. п., то есть практически осталось на том же уровне. Самое безопасное для населения Украины вообще "никому не доверять" – таково убеждение 49,8% респондентов. То есть налицо устойчивая тенденция деморализации жителей Украины. Оценивается она как высокая – 62,9 % населения.

Примечание: по данным Национального мониторингового опроса Института социологии НАН Украины "Українське суспільство" (авторы проекта Е.Головаха и Н.Панина).

Рисунок 1. Показатели межличностного и институционального доверия (институту Президента) в Украине (1992–2010)

Источник: Исследование "Ціннісні орієнтації населення – 2008" в рамках международного исследовательского проекта "Europe Values Survey" (руководитель исследований в Украине – О.Балакирева).

Примечание: по данным Национального мониторингового опроса Института социологии НАН Украины "Українське суспільство" (авторы проекта Е.Головаха и Н.Панина).

Рисунок 2. Показатели межличностного доверия соотечественникам и институционального доверия (институту Президента) в Украине (1994–2010)

В упомянутых исследованиях выделена так называемая группа доверия соотечественникам. В этой качественной характеристике уровень доверия значительно выше, чем в предыдущих, и отмечен ростом – с 30,2% в 1994 году до 45,6 % – в 2010-м. Сопоставляя показатели доверия соотечественникам (см. рис. 2) с показателями межличностного доверия (см. рис. 1), мы видим существенную разницу в тенденциях. Чем это можно объяснить? На наш взгляд, значительным уровнем национальной дистанцированности населения Украины, измеренной по шкале Богардуса. Индекс национальной дистанцированности имеет шкалу 1–7 баллов, то есть средний равен 3,5 балла. Интегральный индекс национальной дистанцированности, составленный по 10 национальностям, в 2010 году имел величину 5,2 балла, то есть выше средней на 1,7 балла, что составляет более 50% и 75% от верхнего значения. Тенденция к повышению сохранялась в течение всего периода измерений. Заметим, что в начальной точке наблюдений (1994) он уже превышал средний уровень, равнясь 4,4 балла. При этом явно выделялись национальные признаки, характеризующиеся близостью к социальным. Индекс национальной дистанцированности украинцев, проживающих за рубежом, в 2010 году составил 3,1 балла, россиян – 3,3 балла, то есть был ниже среднего, что говорило о близости к землякам. Для сравнения – у поляков он равен 5,0 балов, евреев – 5,1, крымских татар – 5,3, китайцев – 5,9, чеченцев – 6,3 балла.

Процесс роста национальной дистанцированности происходит на фоне всё большего взаимного перетока не только капиталов, товаров, но и людей, то есть характеристик, связанных, прежде всего, с накоплением материального капитала, что в общем-то достаточно свойственно Украине и украинским товарным потокам. Но самое главное то, что это происходит в условиях свободного обмена знаниями, нормами и ценностями, которые определяют социальный капитал. Не преодолев национальную дистанцированность, мы не повысим уровень доверия, а значит, и удельный вес неосязаемого капитала.

Итак, из проведенного анализа следует, что по обобщенным показателям межличностного доверия Украина в постсоветском периоде находилась среди стран с относительно высоким уровнем доверия, за годы же трансформации она попала в группу стран, близких к лучшим показателям по бедным государствам латиноамериканского региона.

Однако не только межличностным доверием определяется уровень неосязаемого капитала в стране. Не менее важно институциональное доверие – к государственным институтам (президент, парламент, правительство, силовые и региональные органы власти), неправительственным и политическим организациям и т. д. Особое значение имеет доверие к религиозным организациям, средствам массовой информации, общественным организациям, поскольку они наиболее тесно имплементированы в духовную и культурную жизнь страны.

Первоначально обратимся к наиболее стабильному неправительственному институту – церкви и духовенству. Приведенные показатели свидетельствуют о позитивном состоянии доверия к церкви и духовенству в украинском обществе (табл. 3).

В этой связи небезынтересно обратиться к книге А.Деникина "Очерки русской смуты", в которой он проанализировал три составляющие русской государственности: за веру, царя и отечество. В частности, он писал, что трагедия русской государственности состояла в том, что русская церковь того времени не смогла предложить современное видение и перспективы развития духовного состояния общества, что позволило большевикам быстро привить атеистические настроения и распра-

виться с церковью и духовенством. Церковь не давала альтернативных предложений выхода из кризиса государственности. В нынешних условиях доверия к церкви этот институт может сыграть укрепляющую роль в развитии государственности, преодолении разобщённости и конфликтности в обществе. Однако конфликтность между конфессиями в Украине не позволяет это реализовать в полной мере.

Таблица 3

Степень доверия средствам массовой информации, церкви, духовенству населения Украины (1994–2010), % респондентов

Вариант ответа	1994		1999		2004		2008		2010*	
	СМИ	Церковь и духовенство	СМИ	Церковь и духовенство	СМИ	Церковь и духовенство	СМИ	Церковь и духовенство	СМИ	Церковь и духовенство
Совсем не доверяю	13,8	13,6	11,5	19,0	10,5	10,6	12,5	7,4	10,0	6,5
Преимущественно не доверяю	22,8	13,7	19,8	15,7	24,3	12,5	24,0	10,4	23,4	10,2
Преимущественно доверяю	17,2	18,9	22,3	17,7	24,4	28,9	29,9	35,4	29,0	37,0
Полностью доверяю	2,7	16,7	3,9	14,2	3,5	15,1	3,1	20,2	1,7	19,4

* Данные национального мониторингового опроса, проведённого Институтом социологии НАН Украины в апреле 2010 года.

Источник: Українське суспільство 1992–2008. Соціологічний моніторинг соціальних змін. – К., 2008. – С. 523.

Что касается средств массовой информации, то им совсем и преимущественно не доверяли в 1994 году – 36,6%, а в 2010-м – 33,4%, то есть значительная часть населения не доверяет информационному пространству, в котором оно находится (см. табл. 3). Однако число тех, кто верит СМИ, возросло с 19,9% (1994) до 30,7% (2010), что немаловажно, ибо средства массовой информации, как известно, формируют общественное мнение, мировоззрение населения. Но поскольку они, как правило, контролируемы собственниками и не всегда объективны, их роль в повышении доверия между людьми в Украине не может быть решающей.

Обратимся к результатам исследований уровня доверия населения к политическим институтам, таким как партии и профсоюзы (табл. 4), которые относятся к неправительственным институтам.

Общая тенденция такова: если в 1995 году партиям не верили 67,1% населения, то в 2010-м – 60,4%, то есть практически столько же, а профсоюзам не доверяло в 2010 году 43,5%. Полностью или частично в этом же году партиям доверяло 7,7% населения, а профсоюзам – 15,8%. Дело в том, что исторически сложившаяся идеологическая составляющая деятельности партий в независимой Украине практически отсутствует. На первом плане находится индивидуализированная мотивация политического поведения, определяемая, в основном, целью получения доступа к власти и, в конечном итоге, контроля над собственностью.

Органы законодательной и исполнительной власти в украинском социуме доверием не пользуются: не верят совсем и преимущественно Верховной Раде Украины по состоянию на 2010 год 60,4% населения (табл. 5). В 1995 году Президенту не верили совсем или преимущественно 23%, в 2010-м – уже 32,9%. Правительству в 1995 году не верило 49,5%, а в 2010-м – 43,5% (табл. 6).

Таблица 4

**Степень доверия населения политическим партиям и профсоюзам
Украины (1995–2010), % респондентов**

Вариант ответа	1995		2002		2004		2008		2010*	
	Партии	Проф-союзы	Партии	Проф-союзы	Партии	Проф-союзы	Партии	Проф-союзы	Партии	Проф-союзы
Совсем не доверяю	42,3	–	34,1	23,9	28,0	20,2	28,0	19,3	28,7	20,1
Преимущественно не доверяю	24,8	–	27,6	18,1	31,9	21,4	32,9	23,7	31,7	23,4
Преимущественно доверяю	2,0	–	6,2	13,9	7,6	14,3	8,8	15,4	6,9	14,4
Полностью доверяю	0,8	–	1,1	3,4	0,9	2,8	0,7	1,6	0,8	1,4

* По данным национального мониторингового опроса, проведенного Институтом социологии НАН Украины в апреле 2010 года.

Источник: Українське суспільство 1992–2008. Соціологічний моніторинг соціальних змін. – К., 2008. – С. 527.

Таблица 5

**Степень доверия населения Верховной Раде Украины (1995–2009),
% респондентов**

Вариант ответа	1995	1999	2004	2006	2008	2010*
Совсем не доверяю	38,6	37,7	28,9	18,7	25,0	22,3
Преимущественно не доверяю	22,0	24,8	34,2	30,9	33,9	28,1
Преимущественно доверяю	6,5	6,2	7,9	13,6	11,0	12,8
Полностью доверяю	3,0	1,3	1,2	1,6	1,2	1,4

* По данным национального мониторингового опроса, проведенного Институтом социологии НАН Украины в апреле 2010 года.

Источник: Українське суспільство 1992–2008. Соціологічний моніторинг соціальних змін. – К., 2008. – С. 526.

Таблица 6

**Степень доверия населения органам исполнительной власти
в Украине (1995–2010), % респондентов**

Вариант ответа	1995			2004			2006			2008			2010*		
	Президент	Правительство	Местные органы управления	Президент	Правительство	Местные органы управления	Президент	Правительство	Местные органы управления	Президент	Правительство	Местные органы управления	Президент	Правительство	Местные органы управления
Совсем не доверяю	7,5	28,2	н.д.	30,2	25,6	22,0	19,9	18,8	19,2	23,3	25,6	20,8	14,6	18,8	19,9
Преимущественно не доверяю	15,8	21,3	н.д.	27,9	32,1	28,9	21,1	29,2	29,6	26,5	28,1	29,9	18,3	24,7	28,5
Преимущественно доверяю	27,6	11,8	н.д.	12,6	9,6	14,8	23,9	13,6	15,4	19,7	15,4	19,4	24,5	17,2	16,8
Полностью доверяю	9,7	4,1	н.д.	2,4	1,6	1,8	5,6	2,1	1,6	3,6	3,1	1,5	6,3	2,4	1,1

* Данные национального мониторингового опроса, проведенного Институтом социологии НАН Украины в апреле 2010 году.

Источник: Українське суспільство 1992–2008. Соціологічний моніторинг соціальних змін. – К., 2008. – С. 525–526.

Весьма показательна также степень недоверия местным органам власти. Так, в 2002 году (более ранних данных мы не имеем) местным органам власти совсем или преимущественно не верили 54,8%, в 2010-м – 48,3%, полностью и преимущественно доверяло местным органам власти в 2008 году 14,3%, а в 2010-м – 17,9%. Анализ соотношения недоверия и доверия центральным и местным органам власти свидетельствует, что и на региональном, и на центральном уровнях власти существует значительный отрыв власти от народа. Это же подтверждает оценка степени доверия к правоохранительным органам. В 1995 году им не верили 60,6% населения, в 2010-м – 58,6%. Прокуратуре не верили в 2002 году 54,2% населения, в 2010-м – 56,5%. Судам не верили в 2002 году – 54,4%, в 2010-м – 60,8%.

Уровень доверия в 2010 году к институтам власти: Президент – 30,8%, Правительство – 19,6%, местные органы власти – 17,9%. Оценка недоверия бизнесу в Украине очень высока. На табл. 7 видим, что в 2010 году представители бизнеса уровень недоверия населения имели: частные предприниматели – 41,3%, банки – 67,3%, страховые компании – 68,5%, а степень частичного или полного доверия не превышала ни по одному из названных представителей и 16%. Чрезвычайно высокое недоверие и к представительством общественных организаций. В 2010 году оно не поднималось выше 15,5%.

Таблица 7

Уровень доверия бизнесу в Украине (1994–2010), % респондентов

Варианты ответов	1994				2006				2010*			
	Частные предприниматели	Банки	Страховые компании	Благотворительные фонды, общественные объединения	Частные предприниматели	Банки	Страховые компании	Благотворительные фонды, общественные объединения	Частные предприниматели	Банки	Страховые компании	Благотворительные фонды, общественные объединения
Совсем не доверяю	24,3	38,5	45,3	27,3	15,1	19,3	29,8	23,2	17,4	35,4	37,8	22,2
Преимущественно не доверяю	21,1	23,6	23,1	22,5	24,7	27,3	31,7	26,8	23,9	31,9	30,5	25,3
Преимущественно доверяю	11,9	8,5	5,3	12,2	16,8	18,3	7,8	10,3	15,1	9,2	6,5	13,7
Полностью доверяю	1,9	1,3	1,5	3,0	1,4	1,6	0,9	1,9	0,8	0,8	1,1	1,8

* Данные национального мониторингового опроса, проведенного Институтом социологии НАН Украины в апреле 2010 году.

Источник: Українське суспільство 1992–2006. Соціологічний моніторинг. – К., 2006. – С. 465–466.

По данным табл. 8 очевидно, что институциональная составляющая доверия в Украине в целом весьма низкая, особенно она выделяется на фоне международных показателей доверия к бизнесу и неправительственным организациям. Практически все институты, за исключением Президента, СМИ и церкви, имеют высочайший уровень недоверия. Степень дове-

рия центральным и местным органам власти значительно уступает показателям не только развитых стран, но и развивающихся. Заметим, что

Таблица 8

Степень полного и преимущественного институционального доверия в Украине и мире (1994–2010), % респондентов

Разновидности институционального доверия	1994	2007 ¹⁾		2010 ²⁾
		Развивающиеся страны	Развитые страны	
Государственные органы власти				
Президент	16,1			30,8
Верховная Рада	9,7			14,2
Правительство	11,4	46,0	38,0	19,6
Местные органы власти	14,3			17,9
Милиция	12,8			13,6
Прокуратура	12,4			11,0
Неправительственные организации				
Средства массовой информации	19,9	56,0	37,0	30,7
Политические партии	2,8 ³⁾			7,7
Профсоюзы	17,3 ⁴⁾			15,8
Церковь и духовенство	35,6	46,0	38,0	56,4
Благотворительные фонды, общественные ассоциации и объединения	15,2	53,0	52,0	15,5
Бизнес				
Частные предприниматели	13,8	60,0	47,0	15,9
Банки	9,8			10,0
Страховые компании	6,8			7,6

¹⁾ Edelman Trust Barometer, 2007. – Р. 1.

²⁾ Данные национального мониторингового опроса, проведённого Институтом социологии НАН Украины в апреле 2010 года.

³⁾ Данные опроса, проведённого Институтом социологии НАН Украины в 1995 году.

⁴⁾ Данные опроса, проведённого Институтом социологии НАН Украины в 2002 году.

Источник: Українське суспільство 1992–2009. Динаміка соціальних змін. – К., 2009. – С. 479–480.

в формировании неосязаемого капитала и, соответственно, накоплении богатства более важную роль играют неправительственные организации и бизнес. В странах менее развитых и менее богатых государственные институты достаточно сильны и, как известно, берут на себя полномочия по перераспределению доходов для бедных слоёв населения, зачастую принимая решения не в их пользу. Поэтому население вынужденно отдаёт предпочтение институтам, которые могут о нём позаботиться. Обогащение правящей элиты – один из механизмов, с помощью которого она закрепляет своё господство в обществе, формируя чрезмерное расслоение его членов, и такое расслоение, если оно не удерживается в узде, как пишет М.Прохоров, ведёт к гибели общества в целом⁸. "Борьба противоположностей", выражающаяся в расслоении общества, как правило, не имеет пределов, но мы должны исходить из того, что "...борьба противоположностей оказывается моментом "единства противоположностей", его продолжении

⁸ Прохоров М.М. Образование и религия в постсоветской России // Свободная мысль. – 2010. – № 1. – С.105–118.

ем и формой существования"⁹. Украинское государство пытается решить проблему расслоения путём увеличения госрасходов на социальные нужды. Но при этом активно используются уже отработанные механизмы, позволяющие за счёт социальной поддержки бедных увеличивать доходы богатых, в том числе государственных служащих. Таким образом государство попадает в ловушку обострения борьбы противоположностей, но, к сожалению, не продвигается к их единству. А ведь только при достижении их единства появляется надежда на успех модернизации и развития страны в целом. Тем самым преодолеваются или нивелируются иллюзии общества потребления, в котором улучшается благосостояние. Однако "В обществе потребления, когда власть обращается из государственного насилия в голос экспертизы, моды, здравого смысла и общественного мнения (даже когда это достигается, и тем более, когда это не достигнуто. – В.Г.), человек теряет свободу незаметно, так как великий инквизитор рассеян во всём социальном пространстве... Доведённая до логического конца свобода в условиях современности реализуется в глобальной победе либерализма, краеугольным камнем которого является индивид с его неприкосновенными правами и свободами. И эта победа оборачивается мировоззренческим кризисом ... общество, семья и государство становятся не источником морали и легитимизации... Соответственно, все привычные институты..., если не терпят оглушительное фиаско, то переживают существенное падение своей эффективности"¹⁰.

Но вернёмся к Украине. Воспользовавшись классификацией А.Олейника, констатируем, что социальное взаимодействие в стране близко по многим характеристикам к определению "парализованное". Власть не способна полностью контролировать ситуацию, а саморегулирование взаимоотношений затруднено взаимным недоверием¹¹. Очевидно, что улучшить положение может высокий уровень доверия к институту власти, которую олицетворяет Президент Украины. Таким уровнем доверия обладали и Президент Л.Кучма, и Президент В.Ющенко, и сейчас обладает Президент В.Янукович. Посмотрим, насколько доверяло население президентам, которые занимали пост в последние годы. Так, Л.Кучма дважды после выборов получал значительный подъём доверия. В 1995 году он равнялся 33,3%. Второй подъём был в 2000 году, но уже на уровне 26,9%. Президент В.Ющенко поднялся до 49,2%, но затем растерял свои преимущества и проиграл новые выборы. В.Янукович получил 30,8%, но это меньше, чем Л.Кучма в 1995-м и В.Ющенко в 2005-м. Ситуация может улучшиться, если В.Януковичу удастся укрепить доверие к другим институтам и тем самым преодолеть "парализованность" общества, а также достигнуть более высокой степени контролируемости ситуации для осуществления скоординированных действий власти и общества. Можно будет также позитивно влиять на уровень межличностного доверия, а значит, наращивать неосязаемый капитал общества, поскольку с другими составляющими капитала в стране, особенно со средствами производства, дела обстоят не лучшим образом. Пока ситуация остаётся неопределённой.

⁹ Прохоров М.М. О модернизации государства в постсоветской России // Свободная мысль. – 2010. – № 6. – С. 6.

¹⁰ Мартынов В. Идея свободы как утопия модерна // Свободная мысль. – 2010. – № 6. – С. 70–71.

¹¹ См.: Олейник А.Н. "Жизнь по понятиям": институциональный анализ повседневной жизни российского простого человека // Политические исследования. – 2001. – № 2. – С. 44.

Уже есть первые сигналы о противоречиях между сформированными ветвями власти. Президентство начинает раскачиваться в сторону потери доверия, о чём свидетельствуют данные о конфликтах с шахтёрами, которые начали забастовки в связи с невыплатой заработной платы, о забастовке предпринимателей, вызванной налоговым прессом, растёт недовольство населения по поводу невыполнения обещаний о неповышении цен на газ, стремления увеличить пенсионный возраст и т. д. На улучшение координированности действий могли бы повлиять СМИ и церковь, но первые связаны зависимостью от собственников, а вторые переживают межконфессиональный раскол.

Прокомментируем в контексте проблем Украины некоторые обобщённые глобальные тенденции, представленные исследованиями уровня доверия (2010), которые ежегодно проводит компания "Edelman". Ряд значимых тенденций, как показывает исследование, не координируются с имеющимися в Украине, что немаловажно в свете интеграционных перспектив нашей страны. Одна из них – рост влияния в мире неправительственных организаций. Несмотря на то, что неправительственные организации во время политических событий 2004 года, связанных с выборами Президента Украины и так называемой оранжевой революцией, сыграли значительную роль, в принципиальном отношении доверие к ним не выросло и участие людей в их деятельности остаётся на фоне других стран невысоким. А ведь именно НПО призваны сыграть в новых, посткризисных, условиях стабилизирующую роль. Уже сейчас очевидно, что и у государства, и у рынка сложатся новые сферы деятельности и полномочий. И чтобы эти институты эффективно взаимодействовали, должна будет активизироваться роль неправительственных организаций, сотрудничество с которыми, согласно "Trust Barometer", способствует росту доверия. Президенту как институту с самым высоким в Украине уровнем доверия достичь успеха без участия общества и неправительственных организаций будет трудно. Существующие противоречия не разрешатся, и мы придём к конфликту, который может вызвать тенденцию усиления центральной и местной власти, что характерно для стран с авторитарными методами управления.

Выпадает Украина и из общемировой тенденции доверия бизнесу. На Западе ему доверяют больше, чем властям и средствам массовой информации. Согласно ключевому выводу "Trust Barometer", чтобы повысить доверие к бизнесу, нужно действовать сообща с властями. Однако в Украине следовать этому выводу весьма затруднительно, поскольку власть и бизнес часто действуют заодно в интересах бизнеса, а не в интересах большинства населения. Тем не менее для преодоления разрыва в политической и общественной, да и экономической жизни Украине в дальнейшем придётся следовать по пути, на который указывает "Trust Barometer". Успехи в бизнесе и социальной деятельности в равной степени формируют доверие к бизнесу. В странах Евросоюза существует опасность, что после кризиса бизнес вернётся к своим "старым привычкам". Как указывает "Trust Barometer", бизнес должен учитывать интересы не только собственных акционеров, но и всех заинтересованных сторон, быть прозрачным, благотворительным, выполнять обязательства перед бюджетом и поддерживать социальные стандарты.

В 2009–2010 годах в европейских странах наблюдается тенденция роста доверия к власти. В Италии, например, в 2009 году он составил 26 п. п. и к 2010 году достиг 59%; в Голландии – 15 п. п., или с 60% под-

нялся до 75%; в Испании, несмотря на глубокий кризис, – 14 п. п. (с 40% до 54%); в Германии – 6 п. п. (с 34% до 40%); Франции – 6 п. п. (с 30% до 36%), Великобритании – 3 п. п. (с 46% до 49%). Мы же движемся в другом направлении. Очевидно, что это противоречит задекларированным Украиной намерениям дальнейшей интеграции в ЕС.

Развитие Украины в оптимальном представлении – это укрепление институционального доверия через институты Президента Украины, а также независимые СМИ, неправительственные организации и церковь, что будет одновременно повышать уровень неосязаемого капитала. И только так нужно двигаться, преодолевая отчуждение власти от населения. Существующее отчуждение сформировано в результате коррумпированности и непрофессионализма, а также стремления к союзу силы власти и силы капитала. Необходимо же развитие социального капитала, являющегося наибольшим богатством в мире. Богатство в людях. XXI век – это век богатых людей, владеющих неосязаемым капиталом, но не тех., кто контролирует природную ренту и материальные потоки. Пора поворачивать!

Современный развитый мир, несмотря на мировоззренческий кризис традиционалистской морали, делает упор на постматериалистические ценности, при которых развитие человека, его свобода – "как перманентное освобождение, ценность которого заключена внутри него"¹² самого, и способности к самосовершенствованию являются основными. Мы же пока не преодолели примата материалистических ценностей бытия, на что указывают социологические исследования, установившие, что основные постматериалистические ценности в целом по Украине поддерживает менее одного процента населения¹³. Наше население ориентируется на усиление патернализма, и это может быть использовано нынешним государством в преодолении своего отчуждения от общества. Однако без широкого участия человека, без гражданских институтов преодолеть отчуждение невозможно. Ещё не поздно встать на путь развития институтов, в рамках которых человек будет отстаивать личные, а также общественные интересы перед лицом власти и бизнеса, формируя институциональные системы, способные принимать и реализовывать качественные управленческие решения на основе современных информационно-коммуникационных технологий.

Для осуществления этого в стране есть ресурсы. В структуре мирового природного богатства, как известно, удельный вес пахотных земель для стран с низким доходом достигает 59%. Имеющиеся в Украине пахотные земли – это лучшие в мире чернозёмы. Продовольственный кризис открывает нам путь к доходам, которые целевым образом должны быть направлены на развитие человека и подъём в результате этого социального капитала, являющегося базовой основой современного богатства и разнообразия жизни, а значит, и развития.

¹² Мартыанов В. Идея свободы как утопия модерна. – С. 76.

¹³ По результатам исследования "Ціннісні орієнтації населення – 2006" в рамках международного исследовательского проекта "World Values Survey" (руководитель исследований в Украине – О.Балакирева).